

Конструирование идеологического дискурса о воображаемой географии в Турции

Цибенко Вероника Витальевна, ЦМГИ ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия

Контактный адрес: tsibenkow@sfedu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются конструирование и использование Турцией идеологического дискурса о воображаемой географии в рамках реализации своей внутренней и внешней политики. В ходе исследования применялся используемый в востоковедении системный подход, предполагающий комплексное рассмотрение выбранного региона или государства специализации в качестве сложноорганизованной и культурно специфичной системы. Воображаемая география рассматривается в статье как репрезентативный и перформативный властный дискурс, связанный с исторической памятью и нациестроительством. Конструктивистский подход позволил изучить дискурс о воображаемой географии и его основные концепты на основе анализа фактов дискурса – основных идеологических текстов, формирующих представление о воображаемой географии Турции в XX-XXI вв., и знаковых событий, связанных с публикацией визуализированных образов воображаемой географии в форме карт. Конструируемый дискурс опирается на тюркскую и исламскую идеологические доминанты с использованием технологии силы (Г. Филдс). Государственное и медиа-картографирование с охватом территорий от Адриатики до Китайской стены дополняется «работой» с архитектурой на территориях, населенных тюрками и мусульманами, которая осуществляется на государственном уровне. На данном этапе воображаемая география становится инструментом продвижения национальных интересов Турции не только на постосманском, но и на постсоветском пространствах. Она обосновывает активную внешнюю политику Турции и легитимирует ее в глазах реально населяющих территории воображаемых пространств людей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

воображаемая география, национальные интересы, Турция, неоосманизм, пантюркизм, панисламизм

В середине ноября 2021 г. в Турции Партия националистического движения (ПНД) опубликовала фотографии, которые вызвали повышенный интерес и волну негативных реакций в России. На фотографиях лидер националистической партии Д. Бахчели презентовал президенту Турции Р. Тайипу Эрдогану карту тюркского мира, включающую российские территории в Крыму, Поволжье и в Сибири¹.

Кадры двух турецких политиков с картой в руках были восприняты российским экспертным сообществом и СМИ как провокативное проявление пантюркистской идеологии, неоимперских амбиций и экспансионистских устремлений турецкого руководства. Ситуацию прокомментировал даже пресс-секретарь президента РФ Д. Песков, который хоть и назвал использование идей тюркского единства нормальным, иронически подчеркнул, что центр тюркского мира находится не в Турции, а в России, на Алтае².

Болезненно отреагировали на фотографии и в Греции, посчитав недопустимым обозначение на карте Фракии и Кипра турецкими и обвинив Турцию в регулярных манипуляциях тюркским и мусульманским населением на Балканах в рамках идеологии неоосманизма и панисламизма³. Греческий аналитик П. Антонопулос в статье для информационного портала БРИКС отметил, что пантюркистская и националистическая риторика используется для отвлечения турецких граждан от экономических проблем «иллюзиями величия территориальной экспансии, основанными на ложной мифологии общего тюркского наследия и культуры»⁴.

Чтобы понять значение и реальный масштаб этого резонансного события, следует изучить контекст и внутреннюю логику подобных карт, предсказуемость и регулярность их появления в Турции.

Воображаемая география в фокусе исследований дискурса

Тезис о том, что географическое пространство имеет не только точные, но и субъективные характеристики, наделено культурными и политическими смыслами, эмоционально нагружено, можно назвать устоявшимся в социально-гуманитарных науках. Он был выдвинут в 1970-е гг. в рамках изучения властного дискурса на волне интереса к идеям М. Фуко⁵. Российские исследователи стали трактовать соответствующие сюжеты с начала 2000-х гг.⁶ Впрочем, и поныне работы по воображаемой географии, написанные в рамках изучения дискурса, как

1 "MHP Genel Başkanı Bahçeli Cumhurbaşkanı Erdoğan'a Türk Dünyası Haritası Hediye Etti (MHP President Bahçeli Presented President Erdogan with a Map of the Turkish World)," Institute of Strategic Thinking, November 17, 2021, accessed June 16, 2022, <https://www.sde.org.tr/siyaset/mhp-genel-baskani-bahceli-cumhurbaskani-erdogana-turk-dunyasi-haritasi-hediye-etti-haberi-24667>.

2 Песков в свете подарка Эрдогану напомнил, что центр «тюркского мира» находится на Алтае // Интерфакс. 21 ноября 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/804188> (дата обращения: 16.06.2022).

3 "Χάρτης με Θράκη, Κύπρο & τον μισό πλανήτη τουρκικό στον Ερντογάν (Map with Thrace, Cyprus & Half the Planet Turkish to Erdogan)," Nemesis HD, November 17, 2021, accessed June 16, 2022, <https://nemesishd.gr/news/chartis-thraki-kypro-ton-miso-planiti/>; "Neo-Ottoman dreams: Erdogan, Bahçeli Display Map of 'Turkish World' with Thrace, Cyprus," TO BHMA, November 17, 2021, accessed June 16, 2022, <https://www.tovima.gr/2021/11/17/international/neo-ottoman-dreams-erdogan-bahceli-display-map-of-turkish-world-with-thrace-cyprus/>.

4 Paul Antonopoulos, "Turkey Propagates 'Greater Turan' Map Stretching from Balkans to China," BRICS Informational Portal, November 23, 2021, accessed June 16, 2022, <https://infobrics.org/post/34601/>.

5 Williams 1973; Said 1978.

6 Миллер 2002.

правило, лишь адаптируют западный теоретический опыт, дополняя его новыми примерами¹. Это не относится к российской географической школе, развивающей собственные направления, в частности имажинальной или образной географии, концентрирующей на моделировании географических образов².

Разработка темы воображаемой географии как части властного дискурса традиционно велась на Западе в неомарксистском русле. В 1973 г. британский социалист, культуролог Р. Уильямс указывал, что история ландшафта является социальным осмыслением контроля над землей, ее использования и распределения³. Собственно воображаемая, или имажинативная, география (*imaginative geography*), как этот термин был передан в русском переводе⁴, впервые стала объектом исследования в 1978 г. в книге «Ориентализм» теоретика т.н. постколониальных исследований Э. Саида, также находившегося под влиянием распространившихся в арабских государствах социалистических идей⁵.

Согласно концепции ориентализма Э. Саида, которая опирается на концепты дисциплинарной власти М. Фуко и культурной гегемонии А. Грамши, воображаемая география строится на социальном воображении и властных практиках, призванных подавлять и колонизировать Другого, овладевать им. Сливаясь со знанием и властью, такая география сама становится инструментом осуществления политической воли к пониманию, контролю, манипуляции и освоению отличного от себя и неизведанного⁶. На примере конструирования на Западе образа ислама и ориентализированного Востока Э. Саид заявлял, что воображаемая география, стирая реальные географические границы, опирается на традицию мышления, образную систему, легитимирует особый язык и репрезентативный дискурс в интересах империализма⁷.

Спустя 15 лет после выпуска своей программной работы по ориентализму Э. Саид отмечал, что все это время он занимался переосмыслением географии, что привело к новому исследовательскому ракурсу – изучению борьбы за географию, осуществляемой средствами воображения⁸. В книге 1994 г. «Культура и империализм» Э. Саид сделал акцент на способности любой культуры навязывать свой нарратив и использовать в политических интересах прошлое, обосновывая свое право на настоящее, на территории, географию и власть⁹. Сам империализм Э. Саид приравнивал к географическому обладанию территориями, которые выражается не только в физическом, но и мысленном, дискурсивном освоении чужих земель¹⁰. Хотя в «Ориентализме» Востоку отказывалось в возможности самому выступать в качестве субъекта, а не объекта колониализма, в книге «Культура и империализм» Э. Саид уже делал оговорку – доминирование Османской Империи над арабским миром отличается от европейского империализма лишь степенью

1 Бобровников 2018; Чуркин 2018.

2 Замятин 2010, 27.

3 Williams 1973, 120.

4 Саид 2006.

5 Tolz 2011.

6 Said 1978, 12.

7 Ibid., 5–71.

8 Robbins et al. 1994, 21.

9 Said 1994, 3–7.

10 Ibid., 78.

вовлечения культуры в процессы установления собственной власти¹.

К настоящему времени можно говорить о некоем консенсусе в отношении того, что воображаемая география вполне реальна как социальное явление², а следовательно, может использоваться как инструмент общественных отношений. Воображаемая география рассматривается как продукт репрезентирующего дискурса, но также и перформативного, что означает выход за рамки исключительно языковых явлений и воплощение в конкретных действиях и практиках³. Изучая проявления такого перформативного дискурса во внешней политике США, группа британских исследователей предложила даже специальный термин «перформативная геополитика» (*performative geopolitics*), отражающий географию мировой политики и способы устройства миропорядка не только в описательном, но и предписывающем ключе⁴. Исследователи обратили внимание и на популярную геополитику (*popular geopolitics*), включающую медиа-картографию (*media cartography*)⁵.

Политический географ Д. Эгню в том же ключе рассматривает современное геополитическое воображение (*modern geopolitical imagination*) как глобальную систему визуализации мира, систему мышления и практики, сконструированный взгляд на мир, уходящий корнями во внешнеполитическую историю Европы⁶. В этом смысле турецкое политическое и медиа-картографирование также относится к геополитическому воображению турецких элит и общества, имеет не только дискурсивный характер, но и практическую имплементацию, отражающуюся на внешней политике Турции.

Такие карты как социальные конструкторы, согласно Д. Крэмптону, становятся частью властного дискурса и определяют последующее поведение людей⁷. Г. Филдс выделяет три инструмента или «технологии силы» (*technologies of force*), применяемые властями в отношении ландшафта. К ним он относит картографию, которая использует карты для проектирования различных конфигураций границ и обозначения новых областей суверенитета и контроля над ландшафтом. Вторым выступает законодательство, кодифицирующее границы карты посредством реорганизации систем владения и использования территорий, а также меняющее пути географической коммуникации. Наконец, третьим является архитектура, то есть возведенные здания, которые подкрепляют новые права владения на землю, системы мобильности и сами становятся частью ландшафта, переделывая и осваивая его. В итоге карты защищают и переформируют, законы классифицируют и легитимируют, архитектура разделяет и сдерживает, а все вместе – обеспечивают изменение границ и доминирование над пространством⁸.

Последним теоретическим аспектом, которого также необходимо коснуться, является связь конструирования воображаемой географии и национализма,

1 Said 1994, XXII–XXIII.

2 Driver 2014, 235.

3 Watkins 2015, 508–509.

4 Bialasiewicz et al. 2007, 417.

5 Ibid.

6 Agnew 2003, 6.

7 Crampton 2001, 237.

8 Fields 2011, 202.

оперирующего, согласно концепции Б. Андерсона, социально воображенными сообществами (*imagined communities*)¹. В этом смысле география наравне с языком и историей (реальной и мифологизированной) становится одной из опор, на которых строится нация, «воображая» себя. С. Рэдклифф подчеркивает, что члены национального объединения обязательно должны обладать чувством общей географии, которой они принадлежат, чтобы поддерживать национализм². Поддержание воображаемой географической принадлежности является неотъемлемой частью нациестроительства. Кроме того, образ своего географического пространства неразрывно связан с исторической памятью, поскольку, как отметил Я. Ассман, общества воображают себя через воспоминание³. Именно о таком конструировании дискурса воображаемой географии, связанной с властным дискурсом, исторической памятью и историческим мифотворчеством, пойдет речь далее.

Технологии силы в дискурсе воображаемой географии Турции

Современная Турецкая Республика осуществляет как минимум две из трех обозначенных технологий силы в отношении чужого ландшафта. Первой выступает государственное и медиа-картографирование с включением не входящих в границы государства территорий. В частности, карты «тюркского мира» от Адриатики до Китайской стены публикуют в СМИ и турецких учебниках⁴. В феврале 2021 г. российские СМИ и экспертное сообщество отреагировали на сюжет основного турецкого государственного телеканала *TRT1*, продемонстрировавшего карту Турции 2050 г. от аналитиков *Stratfor* (США), которая включала территории Ближнего Востока, Кавказа, Центральной Азии, Украины и России⁵.

Популяризацией таких карт занимаются националистические и исламистские партии⁶, представители НКО⁷, ученые⁸ и даже депутаты. В частности, в августе 2020 г. депутат правящей партии М. Кюлюнк распространил карту Турции с включением территорий Болгарии, Греции, Кипра, Сирии, Ирака, Армении и Грузии, что вызвало протесты в Болгарии⁹. Осенью 2019 г. скандал вызвала публикация схожей по территориальному охвату карты на странице в социальных

1 Anderson 2006.

2 Radcliffe 1996, 24.

3 Ассман 2004, 17–41.

4 Dağtekin 2010, 63; Игнатъев, А. Картография пантюркизма: аппетиты растут // Фонд стратегической культуры. 28 декабря 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/12/28/kartografiya-panturkizma-appetity-rastut-55206.html> (дата обращения: 16.06.2022); "Türk Birleşik Devletleri kurulmalı (The Turkish United States should be Established)," *Manşet Türkiye*, April 25, 2021, accessed June 16, 2022, <https://www.mansteturkiye.com/turk-birlesik-devletleri-kurulmalı/54809/>.

5 В Турции показали карту с зонами турецких интересов на российской территории // Военное обозрение. 12 февраля 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/179917-v-turcii-pokazali-kartu-s-zonami-tureckogo-vlijaniya-na-rossijskuju-territoriyu.html> (дата обращения: 16.06.2022); Хомяков, В. Рисуют новые политические карты. Турция разинула рот на Донбасс, Кавказ и Поволжье // Первый русский Царьград. 15 февраля 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://tsargrad.tv/articles/risujut-novye-politicheskie-karty-turcija-razinula-rot-na-donbass-kavkaz-i-povolzhe_323501 (дата обращения: 16.06.2022).

6 "Türk Cumhuriyetleri ile İşbirliği (Cooperation with Turkic Republics)," Saadet, accessed June 16, 2022, <https://saadet.org.tr/tr/program-detay/5ed7b3a402a20/turk-cumhuriyetleri-ile-isbirligi>.

7 İsmail Cengiz, "Türk Dünyası 2030 Stratejik Planlaması (Strategic Planning of the Turkic World 2030)," *Bayrak*, July 30, 2020, accessed June 16, 2022, <https://www.bayrakyayincilik.com/2020/07/30/turk-dunyasi-2030-stratejik-planlamasi/>.

8 "Türk devletleri nihayet güçlerini birleştirebilecek mi? (Will the Turkic States Finally Join Forces?)," *TimeTurk*, December 5, 2021, accessed June 16, 2022, <https://www.timeturk.com/analiz/turk-devletleri-nihayet-guclerini-birlestirebilecek-mi/haber-1712779>.

9 Нели Христова, "Скандал: Депутат публикува карта на Турция с български и гръцки територии (Scandal: MP Publishes Map of Turkey with Bulgarian and Greek Territories)," *Dnes.BG*, August 30, 2020, accessed June 16, 2022, <https://www.dnes.bg/balkani/2020/08/30/skandal-deputat-publikuva-karta-na-turcia-s-bylgarski-i-grycki-teritorii.461375>.

сетях министра обороны Турции Х. Акара. Посол Турции в Болгарии был вызван для объяснений, в ходе которых заявил, что указанная страница не принадлежит Акару и ведется его поклонниками в соцсетях¹.

Картографирование дополняется работой с архитектурой, осуществляемой на государственном уровне. Так, в 2008 г. был выпущен циркуляр за подписью Р.Т. Эрдогана, тогда премьер-министра, о восстановлении культурных ценностей за рубежом, относящихся к мировому культурному наследию по политическим, юридическим, культурным и социальным причинам².

Для этих целей был создан специальный совет, призванный заниматься разработкой соответствующей стратегии, руководством реставрационными работами и координацией вовлеченных в процесс негосударственных организаций. В состав совета под началом министра иностранных дел вошли руководители Турецкого агентства по сотрудничеству и координации, соответствующих отделений МИД и Министерства культуры и туризма, Генерального директора фондов, Турецкого исторического общества и Управления по делам религии (Диянет).

Результатом этой политики стали масштабные проекты реставрации исторических объектов османского архитектурного наследия на так называемых постосманских территориях – Балканах, Ближнем Востоке, Кавказе и в Крыму. Значительная часть этих объектов относится к постройкам религиозного назначения – мечети, суфийские обители и гробницы. Не ограничиваясь реставрацией, турецкие власти в рамках своей стратегии гуманитарной политики возводят новые религиозные объекты по всему миру, включая Россию и постсоветское пространство. Например, в 2015 г. при участии Р.Т. Эрдогана была открыта московская Соборная мечеть, в финансировании возведения которой участвовал Диянет³.

Такое внимание к территориям, населенным тюрками и мусульманами, объясняется особенностями идеологии в Турции, которая при многократных трансформациях сохраняла тюркскую и исламскую доминанты.

Исторические корни дискурса тюркизма в Турции

Первый расцвет идеологии тюркизма, или пантюркизма, пришелся на 1910-е гг., когда сохранялись еще и Османская Империя, и халифат с центром в Стамбуле. С началом Первой мировой войны, в которую Турция вступила на стороне Германии, эта линия была поддержана и немецким руководством. Турецкий военно-политический лидер Энвер-паша отмечал: «Германия согласна, чтобы мы отвоевали Египет, Кавказ и даже Иран... Таким образом, нет сомнения, что мы можем открыть путь к Турану и осуществить единение тюрков»⁴.

1 Скандал с картой: в Болгарии встревожены, в Турции опровергают // Aravot. 18 октября 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aravot-ru.am/2019/10/18/314339/> (дата обращения: 16.06.2022); "Fan Page of Defence Minister Akar Posts Map of Turkey that Includes Parts of Greece and Entire Cyprus," Greek City Times, October 16, 2019, accessed June 16, 2022, <https://greekcitytimes.com/2019/10/16/fan-page-defence-minister-akar-posts-map-turkey-includes-parts-greece-entire-cyprus/>.

2 Циркуляр 2008/15 «Восстановление нашего культурного наследия за рубежом» от 6 июля 2008 года // Resmi Gazete. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2008/07/20080706-4.htm> (дата обращения: 06.06.2022).

3 "2015 Yılı Faaliyet Raporu (Year 2015 Activity Report)," Türkiye Diyanet Vakfı, accessed July 7, 2022, <https://tdvmedia.blob.core.windows.net/tdv/MedyaOdas%C4%B1/Raporlar/TDV%20-%20Faaliyet%20Raporu%20-%202015.pdf>.

4 Киреев 2007, 99.

Ведущий османский писатель тех лет О. Сейфеддин в своем программном сочинении «Туранское государство завтрашнего дня» заявлял в год начала войны, что братья по языку и вере, члены единой тюркской нации теперь будут освобождены из плена нецивилизованных России и Китая, которые ниже тюрок «по уму, истории, славе и чести». Освобожденных планировалось присоединить под турецким флагом к османским туркам, составив новое тюрко-мусульманское государство Туран с центром в Стамбуле, во главе с тюркским лидером «ильханом» и халифом для мусульман всего мира¹.

В том же году главный идеолог тюркизма З. Гекальп призывал всех тюрок выполнять свою национальную обязанность – продвигать в качестве литературного языка стамбульский турецкий, чтобы сформировать единую тюркскую нацию. «Родина для тюрок не Турция и не Туркистан, – писал он, – родина – великая и вечная страна Туран!»².

Таким образом, воображаемая география Османской Империи в последние годы ее существования расширялась за счет населенных тюрками территорий основного военного противника, Российской Империи. Поражение Османской Империи в Первой мировой войне, последовавшие оккупация ее территорий Великобританией, Грецией, Францией и Италией, успешная национально-освободительная борьба и, как итог, создание на части османских территорий Турецкой Республики в 1923 г. привели к пересмотру идеологических установок и воображаемых границ.

Благодаря успехам национального движения Турция получила более широкие границы, чем ей отводили европейские державы по соглашению Сайкса-Пико 1916 г. и по Севрскому договору 1920 г., смогла не допустить колониального мандата и освободить Стамбул от международного контроля. Однако были безвозвратно потеряны обширные земли, в первую очередь арабских вилайетов. Единственными территориальными приобретениями Турции стали области Восточной Анатолии, которые в XIX в. перешли к Российской Империи в результате ее успешных военных кампаний.

Развитие тюркизма в Турецкой Республике

Установившийся в 1920-е гг. стратегический союз с советским руководством ограничивал турецкие элиты в проведении пантюркистской политики. Одновременно курс на вестернизацию обязывал соответствовать общепринятому пониманию национального государства с четкой фиксацией государственных границ, задающих пределы распространения турецкой нации. В итоге турецкий национализм вытеснил тюркизм, на долгие годы превратив его из политического в культурное явление³. Фактически тюркоцентризм был заменен туркоцентризмом, а ислам превратился в инструмент турецкого нацистроительства. В основу турецкой внешней политики был положен тезис первого президента и лидера нации М. Кемаля (Ататюрка), произнесенный им в ходе предвыборной речи

1 Seyfeddin 2010, 11–15.

2 Gökalp 2007, 77.

3 Özkan 2018.

в 1931 г., – «Мир в стране – мир во всем мире»¹, что означало сосредоточение на внутренних делах республики, неконфликтное взаимодействие с соседними государствами и отсутствие территориальных амбиций.

Вновь политизироваться тюркизм в Турции начал во время Второй мировой войны сторонниками сближения с нацистской Германией. Уже в июле 1941 г. пантюркистский журнал «Бозкурт» вышел с картой границ тюркских этносов вплоть до Китая и лозунгом «Тюркская раса превыше любой другой расы». В статье «Тюркизм ждет» указывалось, что границы Турции простираются дальше Кавказа, Каспия, Волги, заявлялась готовность проливать кровь за славное будущее тюркизма².

В полной мере это политическое течение смогло развиваться с началом холодной войны, в которой Турция примкнула к Западному блоку. В 1952 г., когда Турция присоединилась к НАТО, один из главных идеологов этого периода Н. Атсыз заявлял, что тюркизм, состоящий из приверженности тюркскому роду и туранизма, – это идеал, согласно которому все тюрки объединятся в одно государство, присоединившись к Турции, и станут во всех отношениях выше других наций³. Н. Атсыз замечал, что вражда с Россией носит непримиримый характер, поскольку обусловлена историей, судьбой и геополитикой, и призывал уничтожать тюрко-коммунистов как предателей родины⁴.

На рубеже 1960–1970-х гг. в Турции окончательно оформилось националистическое движение, опирающееся на ислам. В 1969 г. на съезде националистов в Адане они отказались от секулярных идей Н. Атсыза и создали на основе Республиканской крестьянской народной партии Партию националистического движения (ПНД), которая начала пропагандировать идеи джихада и тюрко-исламского идеала, а затем, вслед за идеологом А. Авраси, требовала воссоздать имперское тюрко-исламское государство⁵.

Пик активности ПНД на постсоветском пространстве пришелся на 1990-е гг. в связи с новыми возможностями, открывшимися с распадом СССР. Однако идеологический подъем и экспорт идеологии в новообразованные «тюркские» государства и республики РФ вскоре сменился более трезвой оценкой реальных возможностей, в результате чего националистические идеи партии в 2000-х гг. получили преимущественно внутривнутриполитическое применение, будучи направлены на единение и возвышение турецкой нации.

Идеологические основы современной внешней политики Турции

ПНД, ее руководство, идеологи и члены, включая представителей молодежных отделений, по понятным причинам являются наиболее активными производителями карт тюркского и тюрко-исламского мира с центром в Турции. Войдя

1 "Atatürk'ün Tamim, Telgraf ve Beyannameleri (Atatürk's Circulars, Telegrams and Declarations)," Ankara: AKDTYK Atatürk Araştırma Merkezi, 2006, accessed July 7, 2022, 607, <https://www.atam.gov.tr/wp-content/uploads/KURULU%C5%9EUNDAN-90.-YILINA-T.C.-C.-11.pdf>.

2 "Türklük Bekliyor!" 1941.

3 Atsız 2017, 79–83.

4 Ibid., 89.

5 Yaşlı 2016, 145–166.

с 2015 г. в правительственную коалицию с Партией справедливости и развития (ПСР), ПНД стала определять внутривнутриполитический национальный вектор, придавая ему формы политического тюркизма.

Одним из подтверждений этому служит обращение турецкого президента к пропагандируемой ПНД идеологической концепции 16 тюркских государств, которая получила в открытом в конце 2014 г. новом президентском дворце наглядную визуализацию в виде костюмированного конвоя из «актеров, одетых в военную форму 16 государств, основанных турками на протяжении всей истории»¹. Данная концепция активно использовалась турецкими элитами и в XX в., однако в 2000-х гг. ее основным проводником стала ПНД. В частности, в 2011 г. на малой родине основателя партии А. Тюркеша в Кайсери был установлен «Памятник тюркизма», представляющий 16 тюркских государств². Хотя формально использование конвоя началось до создания коалиции, оно отметило идеологическое сближение между партиями, которое в дальнейшем было еще более усилено.

Постепенно идея тюркизма оттеснила на второй план главенствовавшую до 2016 г. концепцию «стратегической глубины» политика А. Давутоглу, известную также как идеология неоосманизма. Опубликовав в 2001 г. свою программную работу «Стратегическая глубина», профессор А. Давутоглу начал стремительную политическую карьеру³. Базисом его концепции стала идея о том, что современное турецкое государство, опираясь на историю и географию, является преемником «Османского мира» (*Pax Ottomanica*) и наследником Османской Империи, господствовавшей в Евразии. В этой связи, по мысли А. Давутоглу, на современной Турции лежит геокультурная и геополитическая ответственность, определяющая турецкое стратегическое мышление и открывающая перед государством новые возможности и горизонты на широком географическом пространстве Евразии и Африки, включая работу по тюркскому направлению⁴.

После отстранения А. Давутоглу от власти в 2016 г. место главного турецкого идеолога так и осталось вакантным, хотя заложенные им принципы проактивной внешней политики на широком постосманском географическом пространстве продолжили применяться на практике. В 2021 г. Р.Т. Эрдоган выпустил книгу, очевидно призванную сформировать новый идеологический вектор Турции. Хотя основная идея книги состоит в реформировании ООН под лозунгом «мир больше пяти» и включает требование отменить право вето для постоянных членов «элитного клуба», она в полной мере реализует подход, который В.А. Аватков называет идейно-ценностным⁵.

В частности, президент Турции констатирует: «Наше понимание внешней политики, основанной на мире, справедливости и ценностях, осталось не только на словах: оно было воплощено в жизнь во многих регионах от Сирии до Па-

1 Эрдоган встретил Аббаса военизированным представлением // МК-Турция. 12 января 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://mk-turkey.ru/politics/2015/01/12/erdogan-vstretil-abbasa-voenizirovannym-predstavleniem.html> (дата обращения: 16.06.2022).

2 “Bahçeli: Türklük Anıtı, Türk milletinin dağılmasını bekleyenlere cevaptır (Bahçeli: The Monument of Turkishness Is An Answer To Those Who Expect The Turkish Nation To Disintegrate),” *Hürriyet*, July 30, 2011, accessed June 16, 2022, <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/bahceli-turkluk-aniti-turk-milletinin-dagilmasini-bekleyenlere-cevaptir-18378665>.

3 В 2003 г. он стал чрезвычайным и полномочным послом, в 2009 г. – министром иностранных дел, в 2014 г. – лидером ПСР и премьер-министром Турции.

4 Davutoğlu 2012, 23–81.

5 Аватков 2019.

лестины, от Ирака до Сомали, от Ливии до Мьянмы, от Балкан до Центральной Азии. Наконец, в результате наших усилий Турция превратилась в страну, в отношении валового национального продукта оказывающую больше всего гуманитарной помощи в мире»¹.

Кроме того, Р.Т. Эрдоган активно использует в своих выступлениях два концепта, отражающих доминирующие подходы Турции во внешней политике. Первый из них выражается фразой «география – это судьба» и основан на исламской концепции предопределения, перенесенной с человека на государство. Концепт задает предопределенность будущего страны отведенной ей Аллахом географией, что в случае Турции означает не современные, а широкие османские территории. Этот подход наглядно отражают слова Р.Т. Эрдогана, сказанные им в начале предвыборной кампании в 2017 г.: «Турция и турецкая нация несут на своих плечах груз географии от Балкан до Кавказа, от Северной Африки до Центральной Азии. Да, география – это судьба, и мы от этой судьбы не уйдем. Напротив, мы пойдем ей навстречу и построим с помощью и разрешением Аллаха для себя и всех наших друзей безопасное и благополучное будущее»². Следует отметить включение в концепт географии-судьбы и тюркских территорий, что дополняет неоосманизм тюркизмом.

Вторым концептом служит тезис о сердечной географии, или географии сердца, которая объединяет Турцию с мусульманами по всему миру. В частности, на встрече с представителями «тюркского и исламского мира» в Нью-Йорке Р.Т. Эрдоган заявлял, что границы сердечной географии выходят далеко за пределы государственных границ Турции, включая, например, мусульман Афганистана, Сомали, США³. Особенность в данном случае заключается в том, что мусульмане вне Турции представляются как притесняемые и угнетаемые, нуждающиеся в гуманитарной поддержке Турции. Это фактически означает продолжение идей халифата в новой форме и с акцентом на новую антиколониальную борьбу против глобального Запада.

Следует отметить, что оба концепта базируются на религиозной основе и включают «тюркскую географию» в более масштабных исламских границах. Таким образом, тюркское направление продолжает оставаться лишь одним из внешнеполитических приоритетов современной Турции, будучи дополненным активной политикой на широком пространстве исламской географии.

Скандалная карта: контекст появления

Рассмотрев особенности современного идеологического курса Турецкой Республики, можно перейти к анализу случая с картой, вызвавшего такой резонанс в России. Как уже было отмечено, само появление подобной карты у ПНД не может вызывать удивления из-за идеологии партии и сложившейся традиции регулярной актуализации с ее стороны в общественном пространстве вопросов

1 Erdoğan 2021, 23.

2 “Coğrafya kaderdir kaçmayacağız (Geography Is Destiny, We Will Not Escape),” NetOrdu, November 19, 2017, accessed June 16, 2022, <https://www.netordu.com/politika/cografya-kaderdir-kacmayacagiz-h2779.html>.

3 “Gönül coğrafyamız var (We Have A Geography Of Heart),” İlkSes, September 24, 2018, accessed June 16, 2022, <https://www.ilksegazetesi.com/siyaset/gonul-cografyamiz-var-h57160.html>.

воображаемой географии Турции, относящихся к так называемому «тюркскому миру». Ввиду роли ПНД в политической коалиции с ПСР можно предположить, что совместные фотографии двух политиков с картой предназначались для внутренней турецкой аудитории.

Тем не менее данная карта все же выделяется из общего ряда. Согласно заявлению ПНД, бессменный лидер партии с 1997 г. Д. Бахчели длительное время лично разрабатывал ее и презентовал Р.Т. Эрдогану (первоначально по телефону, а через пять дней при личной встрече в президентском дворце) как знамя для тюркской нации, которое будет передаваться из рук в руки¹. Однако гораздо важнее, что звонок и последующий визит Д. Бахчели были приурочены к знаковому событию – проведению 12 ноября 2021 г. в Стамбуле саммита Тюркского совета в честь «30-летия независимости тюркских государств».

В этом контексте значение карты определяется через символизм самого саммита, на котором было принято несколько важных решений. Во-первых, Тюркский совет, или Совет сотрудничества тюркоязычных государств, существующий с 2009 г. и включающий, помимо Турции, Азербайджан, Казахстан, Киргизию и Узбекистан, а также Туркменистан, Венгрию и, потенциально, Украину в качестве наблюдателей, был переименован в Организацию тюркских государств, что дало возможность экспертам заявить о попытке образования «тюркского ООН»² или «тюркского ЕС»³. Во-вторых, на саммите с участием президентов Турции, Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Туркменистана и премьер-министра Венгрии была подписана общая декларация государств-членов⁴ и разработан программный документ «Видение тюркского мира-2040»⁵.

Оба документа предлагали комплекс мер по сотрудничеству членов Организации в политической сфере (включая внешнюю политику), вопросах безопасности, передовых информационных и космических технологиях, экономике и социальном обеспечении, энергетике, здравоохранении, туризме, сельском хозяйстве и защите окружающей среды. Заявлялось о запуске Тюркского инвестиционного фонда, увеличении объемов взаимных расчетов в национальных валютах, планах по разработке стратегической дорожной карты на 2022–2026 гг., созданию общей транспортной и медиа-инфраструктуры, а также организационной сети НКО для участия в социально-экономической и политической деятельности.

Особое внимание уделялось науке и образованию, в том числе сохранению тюркского наследия и поддержке общетюркских истории, культуры, языка,

1 “Bahçeli Erdoğan’ı özel harita ile tebrik etti (Bahçeli Congratulated Erdogan With A Special Map),” Yeni Çağ, November 13, 2018, accessed June 16, 2022, <https://www.yenicaggazetesi.com.tr/bahceli-erdogani-ozel-harita-ile-tebrik-etti-486742h.htm>; “MHP Genel Başkanı Bahçeli Cumhurbaşkanlığı Erdoğan’a Türk Dünyası Haritası Hediye Etti (MHP President Bahçeli Presented President Erdogan with a Map of the Turkish World).”

2 Ахунов, А. Звонящие стрелы Эрдогана: объединится ли тюркский мир вокруг Турции? // Бизнес Online. 21 ноября 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/530078> (дата обращения: 16.06.2022).

3 ОТГ как тюркский ЕС: цели, принципы и стратегия развития // TRT на русском. 7 декабря 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trtrussian.com/mnenie/otg-kak-tyurkskij-es-celi-principy-i-strategiya-razvitiya-7341410> (дата обращения: 16.06.2022).

4 Декларация, принятая по итогам VIII саммита Организации Тюркских Государств в Стамбуле // ОТГ. 12 ноября 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://tccb.gov.tr/assets/dosya/2021-11-12-turkkonseyi-bildiri.pdf> (дата обращения: 16.06.2022).

5 Программный документ «Видение тюркского мира-2040» // ОТГ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.turkkon.org/assets/pdf/haberler/turk-dunyasi-2040-vizyonu-2396-98.pdf> (дата обращения: 16.06.2022).

литературы и географии¹, созданию единого алфавита и терминологической базы, причем роль Турции в данных вопросах выделялась поддержкой сети турецких школ образовательного фонда «Маариф».

Комментируя итоги саммита, Р.Т. Эрдоган охарактеризовал его, с одной стороны, как «семейное собрание», что подчеркивает этническую основу сближения государств, с другой – как «сердечный союз», что подразумевает религиозную общность. Также президент заявил, что с божьей помощью солнце вскоре снова станет восходить на Востоке². Таким образом, в единении на тюркской основе вновь важной составляющей для Турции остается ислам.

Следует отметить, что такое тюрко-исламское объединение полностью игнорирует российский фактор. В ключевых документах ни в какой форме не упоминались Россия, СНГ и ЕАЭЗС, хотя и декларировалась необходимость сотрудничества с ООН, ОБСЕ и ЕС. Эти документы подписываются на тюркских языках и не переведены на русский, несмотря на его важнейшую роль на постсоветском пространстве. Все инициативы в сфере науки и образования направлены на вытеснение русского языка и культуры и негативизацию общей с Россией истории, замену ее мифологизированным общетюркским наследием.

Недавним проявлением эффективной имплементации такой политики можно назвать принятие на заседании Международной Тюркской академии в июне 2022 г. в Казахстане решения по согласованию текстов разработанных учебников «Общая тюркская история», «Общая тюркская литература» и «География тюркского мира» и включению их в программу обучения средних школ членов Организации тюркских государств³. В результате формируется и распространяется перформативный дискурс общей воображаемой географии с историческим центром в Центральной Азии и политическим центром в Турции, и границы этого «тюркского мира» расширяются за счет географии сердца на весь исламский мир, отражая совмещение идей тюркизма, турецкого национализма и исламизма.

Выводы

Проведенный анализ показал, что конструирование дискурса о воображаемой географии, получившее распространение еще в начале XX в. в Османской Империи и актуализировавшееся на разных этапах истории Турецкой Республики, в настоящее время становится инструментом продвижения национальных интересов Турции не только на постосманском, но и на постсоветском пространстве, включаемых в «политическое тело» турецкой нации. Подключение религиозной компоненты расширяет эту географию до всемирного охвата любого государства, где проживают мусульмане, будь то Афганистан, Сомали или США.

1 В частности, заявлялось об успешном завершении проекта «Священные места Тюркского мира».

2 “Son dakika: Başkan Erdoğan açıkladı: Türk Dünyası 2040 Vizyonu Belgesi’ni kabul ettik (Breaking News: President Erdogan Announced: We Adopted The Turkish World 2040 Vision Document),” AHaber, November 12, 2021, accessed June 16, 2022, <https://www.ahaber.com.tr/gundem/2021/11/12/son-dakika-baskan-erdogan-acikladi-turk-dunyasi-2040-vizyonu-belgesini-kabul-ettik?paging=3>.

3 Куссаинова, М., Юсупов, А. Тюркская Академия утвердила единые учебные пособия // Anadolu Ajansı. 24 июня 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/общество/тюркская-академия-утвердила-единые-учебные-пособия/2621897> (дата обращения: 16.06.2022).

Через конструирование дискурса о воображаемой географии с опорой на развивавшиеся в XX в. политические идеи тюркизма, подвергшиеся исламизации, Турция проектирует новую региональную конфигурацию, где ее роль становится ведущей. Активная внешняя политика Турции включает поддержание своего центрального положения через набор инструментов, в том числе конструирование дискурса о воображаемой географии и его закрепление в общественном сознании посредством концептов географии-судьбы и географии сердца, визуализацию через картографирование и архитектурное «закрепление» в расширенных воображении национальных границах. Эти процессы получили наглядное воплощение в ситуации с картой ПНД и были интуитивно распознаны в этом ключе экспертной средой в России, однако не получили адекватной рефлексии.

Рассматривая картографирование как часть репрезентирующего и перформативного дискурса, необходимо учитывать, что он направлен в первую очередь на внутреннюю аудиторию, расширяемую за счет территорий воображаемой географии на население других государств. Такой дискурс обосновывает активную внешнюю политику и легитимирует ее в глазах населяющих воображаемую географию людей. Хотя турецкий случай в этом плане не уникален, а во многом даже типичен, он демонстрирует пример успешного применения «технологий силы» и может быть учтен во внешней политике России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аватков, В.А. Идеино-ценностный фактор во внешней политике Турции // Вестник МГИМО Университета. – 2019. – Т. 12. – № 4. – С. 113–129. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-4-67-113-129>.

Avatkov, Vladimir A. "Ideology and Values in Turkey's Foreign Policy." *MGIOM Review of International Relations* 12, no. 4 (2019): 113–129 [In Russian].

Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

Assman, Jan. *Cultural Memory and Early Civilization. Writing, Remembrance and Political Imagination*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004 [In Russian].

Бобровников, В.О. Воображаемая география мусульман колониального Востока: понятия, подходы, проблемы // Новое Прошлое. – 2018. – № 1. – С. 223–235. <https://doi.org/10.23683/2500-3224-2018-1-223-235>.

Bobrovnikov, Vladimir O. "Imagined Geography of Muslims in the Colonial Orient: Language, Approaches, Problems." *The New Past*, no. 1 (2018): 223–235 [In Russian].

Замытин, Д.Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. – 2010. – Т. 9. – № 3. – С. 26–50.

Zamyatin, Dmitrii N. "Humanitarian Geography: Space, Imagination, and Interaction between Contemporary Human Sciences." *Sotsiologicheskoe Izmerenie* 9, no. 3 (2010): 26–50 [In Russian].

Киреев, Н.Г. История Турции. XX в. – М.: ИВ РАН, Крафт+, 2007. – 608 с.

Kireev, Nikolay. *Istoriya Turtsii. XX v.* Moscow: Kraft+, 2007 [In Russian].

Миллер, А. Русификации: Классифицировать и понять // *Ab Imperio*. – 2002. – № 2. – С. 133–148. <https://doi.org/10.1353/imp.2002.0094>.

Miller, Aleksei. "Russifications: Classified and Explained." *Ab Imperio*, no. 2 (2002): 133–148 [In Russian].

Саид, Э. Ориентализм. – СПб.: Русский Мир, 2006. – 639 с.

Said, Edward. *Orientalism*. Saint-Petersburg: Russkii Mir, 2006 [In Russian].

Чуркин, М.К. Сибирь в «Воображаемой географии»: к вопросу о современном научно-исследовательском дискурсе // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2014. – № 2 (2). – С. 81–85.

Churkin, Mikhail K. "Siberia in 'Imaginary Geography': The Question of Contemporary Research Discourse." *Herald of Omsk University. Series "Historical studies"*, 2, no. 2 (2) (2014): 81–85 [In Russian].

Agnew, John. *Geopolitics: Re-visioning World Politics*. London: Routledge, 2003.

Anderson, Benedict. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London, New York: Verso, 2006.

Atsız, Hüseyin N. *Türk Ülküsü*. İstanbul: Ötüken Neşriyat, 2017.

Atsız, Hüseyin N. *Turkish Nation*. İstanbul: Ötüken Neşriyat, 2017 [In Turkish].

Bialasiewicz, Luiza, David Campbell, Stuart Elden, Stephen Graham, Alex Jeffrey, and Alison J. Williams. "Performing Security: The Imaginative Geographies of Current US Strategy." *Political Geography* 26, no. 4 (May 2007): 405–422. <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2006.12.002>.

Crampton, Jeremy W. "Maps as Social Constructions: Power, Communication and Visualization." *Progress in Human Geography* 25, no. 2 (June 1, 2001): 235–52. <https://doi.org/10.1191/030913201678580494>.

Dağtekin, Hüseyin. *Tarih Atlası*. İstanbul: İnkılap, 2010.
Dağtekin, Hüseyin. *Revolution History Atlas*. İstanbul: İnkılap, 2010 [In Turkish].

Davutoğlu, Ahmet. *Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu*. İstanbul: Küre Yayınları, 2012.

Davutoğlu, Ahmet. *Strategic Depth: Turkey's International Position*. İstanbul: Küre Yayınları, 2012 [In Turkish].

Driver, Felix. "Imaginative Geographies." In *Introducing Human Geographies*, edited by Paul Crang, Phil Crang, and Mark Goodwin, 234–248. Routledge, 2013.

Erdoğan, Recep T. *Daha Adil Bir Dünya Mümkün. Birleşmiş Milletler Reformu İçin Bir Model Önerisi*. İstanbul: Turkuvaz Kitap, 2021.

Erdoğan, Recep T. *A More Just World is Possible. A Model Proposal for United Nations Reform*. İstanbul: Turkuvaz Kitap, 2021 [In Turkish].

Gary, Fields. "Enclosure Landscapes: Historical Reflections on Palestinian Geography." *Historical Geography* 39, (2011): 182–207.

Gökarp, Ziya. *Kitaplar: Bütün Eserleri – 1*. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2007.

Gökarp, Ziya. *Books Complete Works – 1*. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2007 [In Turkish].

Özkan, Kenan. "Mütareke Döneminde 'Milliyet' Ve 'Anasır' Kavramı Üzerine Tartışmalar." *Belgi Dergisi*, no. 15 (2018): 694–727.

Özkan, Kenan. "Discussions on the Concept of 'Nationality' and 'Anasır' in the Armistice Period." *Belgi Dergisi*, no. 15 (2018): 694–727 [In Turkish].

Radcliffe, Sarah A. "Imaginative Geographies, Postcolonialism, and National Identities: Contemporary

Discourses of the Nation in Ecuador." *Ecumene* 3, no. 1 (January 2, 1996): 23–42. <https://doi.org/10.1177/147447409600300102>.

Robbins, Bruce, Mary Louise Pratt, Jonathan Arac, Rajagopalan Radhakrishnan, and Edward Said. "Edward Said's Culture and Imperialism: A Symposium." *Social Text*, no. 40 (1994): 1–24. <https://doi.org/10.2307/466793>.

Said, Edward W. *Culture and Imperialism*. New York: Vintage Books, 1994.

Said, Edward W. *Orientalism*. New York: Pantheon Books, 1978.

Seyfeddin, Ömer. *Yarınki Turan Devleti*. İstanbul: Çağrı Yayınları, 2010.

Seyfeddin, Ömer. *Tomorrow's Turan State*. İstanbul: Çağrı Yayınları, 2010 [In Turkish].

Tolz, Vera. *Russia's Own Orient*. Oxford University Press, 2011. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199594443.001.0001>.

"Türklük Bekliyor!" *Bozkurt* (July 1941): 11–13.

"Turkishness is Waiting!" *Bozkurt* (July 1941): 11–13 [In Turkish].

Watkins, Josh. "Spatial Imaginaries Research in Geography: Synergies, Tensions, and New Directions." *Geography Compass* 9, no. 9 (September 2015): 508–522. doi:10.1111/gec3.12228. <https://doi.org/10.1111/gec3.12228>.

Williams, Raymond. *The Country and the City*. New York: Oxford University Press, 1973.

Yaşlı, Fatih. *Türkçü Faşizmden Türk-İslam Ülküsü'ne*. İstanbul: Yordam Kitap, 2016.

Yaşlı, Fatih. *From Turkic Fascism to "Turkish-Islamic Ideology"*. İstanbul: Yordam Kitap, 2016 [In Turkish].

Сведения об авторе

Вероника Витальевна Цибенко,

к.ист.н., директор Центра междисциплинарных гуманитарных исследований,
Южный федеральный университет, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140.

e-mail: tsibenkovv@sfedu.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 31 марта 2022.

Переработана: 30 апреля 2022.

Принята к публикации: 14 июня 2022.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Цибенко, В.В. Конструирование идеологического дискурса о воображаемой географии в Турции // Международная аналитика. – 2022. – Том 13 (3). – С. 130–144.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-3-130-144>

Constructing an Ideological Discourse of Imaginative Geography in Turkey

ABSTRACT

The author implements the constructivist approach to study the discourse of imaginary geography and its main concepts based on the analysis of the facts of the discourse – the main ideological texts that form the imaginary geography of Turkey in the 19th-21st centuries, and significant events like the publication of maps. The author considers the imaginative geography as a representative and performative discourse of power connected with historical memory and nation-building. The article demonstrates how Turkey, relying on the Turkic and Islamic ideological dominants, uses the technologies of force (G. Fields). State and media mapping is going along with the construction of architecture in territories inhabited by Turks and Muslims, which is carried out at the state level. The analysis showed that at this stage imaginative geography becomes a tool for promoting Turkey's national interests not only in the post-Ottoman, but also in the post-Soviet spaces. It justifies Turkey's active foreign policy and legitimizes it in the eyes of people inhabiting this imaginative geography. The inclusion of a religious component expands this geography to a worldwide reach. Through an imaginative geography, relying on the political ideas of Turkism that developed in the twentieth century and underwent Islamization, Turkey projects a new regional configuration, where its role becomes the leading one. Turkey's active foreign policy includes maintaining its central position through a set of tools, such as humanitarian policy, constructing an imaginary geography and fixing it through the concepts of "geography-destiny" and "geography of the heart", visualization through mapping. The author comes to the conclusion that although the example of Turkey in the use of imaginative geography is not unique, it demonstrates an example of the successful implementation of the technologies of force and should be taken into account when developing Russia's foreign policy strategy.

KEYWORDS

imaginative Geography, national interests, Turkey, neo-ottomanism, pan-Turkism, pan-Islamism

Author

Veronika V. Tsibenko,

PhD in History, Director, Centre for Interdisciplinary Studies in the Humanities,
Southern Federal University, 344006, Rostov-on-Don, Pushkinskaya street, 140.

e-mail: tsibenkovv@sfedu.ru

Additional information

Received: March, 31 2022. Revised: April 30, 2022. Accepted: June 14, 2022.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Tsibenko, Veronika V. "Constructing an Ideological Discourse of Imaginative Geography in Turkey."
Journal of International Analytics 13, no. 3 (2022): 130–144.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-3-130-144>